

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫИ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫИ
«МАГІЛЁЎСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ
імя А. А. КУЛЯШОВА»

КУЛЯШОЎСКІЯ ЧЫТАННІ

Матэрыялы Міжнароднай
навукова-практычнай канферэнцыі

Магілёў, 21 красавіка 2016 г.

Магілёў¹
МДУ імя А. А. Кулешова
2016

УДК 882.6.09(0432)

ББК 83.3(2Б)

К90

*Друкунца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета
МДУ імя А. А. Куляшова*

Рэцэнзыты:

доктар філалагічных науک, прафесар,

член-карэспандэнт НАН Беларусі,

першы намеснік дырэктара па навуковай работе

Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры

Нацыянальнай акадэміі науک Беларусі

А. А. Лукашанец;

кандыдат філалагічных науک, дацэнт,

дэкан факультэта павышэння кваліфікацыі педагогічных работнікаў

і спецыялістуў аддукцыі МДАІРА

М. У. Ладуцька

K90 Кулішоўскія чытанні : матэрыялы Міжнароднай навуко-
ва-практычнай канферэнцыі, Магілёў, 21 красавіка 2016 г. / пад
агул. рэд. С. Э. Сомава. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова,
2016. – 344 с. : іл.

ISBN 978-985-568-235-7

У зборніку уключаны артыкулы ўдзельнікаў Міжнароднай навуковай канфе-
ренцыі “Кулішоўскія чытанні” (21 красавіка 2016 г.).

Прадстаўленыя ў зборніку артыкулы адлюстроўваюць разнастайнасць на-
зіранняў, супастаўленняў, выснову па актуальных пытаннях літаратуразнаўства,
лингвістыкі, журналістыкі, гісторыі, педагогікі.

УДК 882.6.09(0432)

ББК 83.3(2Б)

© Афармленне.

ISBN 978-985-568-235-7

МДУ імя А. А. Куляшова, 2016

Публікацыя А. М. КАЛАМБУРЫ ў драматургічных творах	146
А. МАКАЕНКА	
Нікітіна Н. Е. ПРОБЛЕМА ФРАЗЕОЛОГІЧСЬКОЇ ЭКВІВАЛЕНТНОСТІ В АВТОРСКИХ ПЕРЕВОДАХ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	151
Старавусіна Г. М. ІДЫВІДУАЛЬНА-АЎТАРСКІЯ ПЕРАЎТВАРЭННІ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ І ПАРЭМІЙ У МОВЕ МАСТАЦКАЙ ПРОЗЫ (НА МАГЭРЫЙСКІЕ РАМАНА І. МІЛЕКА "ЛЮДЗІ НА БАЛОЦІ")	155
Михальчук Н. А. НЕПРЯМАЯ КОММУНИКАЦІЯ В РЕЧІ ПЕРСОНАЖЕЙ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. В. НАВОКОВА	159
Валічка Я. В. СУВЯЗЬ ДЭСЕМАНТЫЗАЦЫІ З СЕМАНТЫЗАЦЫІЙ (НА МАГЭРЫЙСКІЕ ЛІТАРАТУРНА-МАСТАЦКАІ ТВОРЫ У. КАРАТКЕВІЧА)	164
Стародубець С. Н. КОНЦЕПЦІЯ УЧЕБНИКА И.Б. ГОЛУБ, С.Н. СТАРОДУБЕЦ «СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРА РЕЧИ», М., ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРАЙТ», 2016	168
Бедугина О. В. СПЕЦИФІКА УПОТРЕБЛЕННЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КОЛЕ(Я)ДА, КОЛЯДЫ И КОЛЯДКИ В ОБРЯДОВОМ ДИСКУРСЕ ЮГО- ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ	171

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СУЧАСНІГА МОВАЗНАЎСТВА**

Доўгаль А. В. СЕМАНТЫЧНАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСІКІ НАЗВАННЯ ЭМОЦІЙ	176
Бирюк И. Б. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА (КОГНІТИВНЫЙ АСПЕКТ)	179
Будай В. Г. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ «АЛГОРИТМА СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ»	183
Банникова Е. Л. ПОНЯТИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ЛАКУНЫ	188
Воробьева Т. С. ОБРЯД ВСТРЕЧИ МОЛОДЫХ ОТ ВЕНЦА: СИМВОЛИКА И НАИМЕНОВАНИЯ В МОГИЛЕВСКИХ ГОВОРАХ	191
Дерунова А. А. ПОЛИВЕРБАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ В РУССКОМ ДЕЛОВОМ ЯЗЫКЕ XI–XVII вв.	195
Корзо А. В. ПОНЯТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	199
Шестерніцьва А. Н. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГІЯ СВЕРХСЛОВНЫХ ЕДИНИЦ АНГЛІЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО І РУССКОГО ЯЗЫКОВ	204
Заерева Ю. С. О НАЦІОНАЛЬНО-КУЛТУРНОЙ СПЕЦИФІКЕ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРЫ ФРАЗЕОЛОГІЧСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРІАЛЕ АНГЛІЙСКОГО І РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	209
Динькевич А. В., Пушкарёва С. А., Тарасова Н. В. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛІЙСКОМ ЯЗЫКЕ	213

кажду. Можа і ніхто. Яна ўжо старая для такой справы. (А. Макаёнак. Ве-
рочка.) У каламбуры супастаўляюцца значэнні мнагазначнага слова *жыць*
(‘зінаходзіцца, пражываць дзе-небудзь’ і ‘зінаходзіцца ў інтymных адносінах
з кім-небудзь’).

Наконт трубаватага «салдацкага» гумару А. Макаёнак піша ў аўтабія-
графіі: «Я ім [салдацкім гумарам] часам і цяпер не грэбую, калі-нікалі ў п'есах
можна вычытаць гэтыя недалікатнасці. Часам мяне папракаюць за гэта, але я
на гэты папрок таксама рэагую з гумарам» [1, с. 9].

Такім чынам, каламбур у п'есах А. Макаёнка з'яўляецца дзейным срод-
кам стварэння камічнага, выклікае ў чытача ці гледача смех, а смех, як вядома,
найважнейшая зброя сатырыка – камедыёграфа.

Літаратура

1. Макаёнак, А. Я. Выбранныя творы : у 2 т. / Андрэй Макаёнак. – Мінск : Мастацкая
літаратура, 1980. – Т. 1 : П'есы. – 381 с.
2. Макаёнак, А. Я. Выбранныя творы : у 2 т. / Андрэй Макаёнак. – Мінск : Мастацкая
літаратура, 1980. – Т. 2. : П'есы; сцэны сельскага жыцця; аднаактойкі; гумарэскі;
фельетоны; артыкулы. – 376 с.
3. Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М. Р. Судніка,
М. Н. Крыўко. – Мінск : БелЭн, 2002. – 784 с.

ПРОБЛЕМА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АВТОРСКИХ ПЕРЕВОДАХ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Никитина Надежда Евгеньевна

аспирант учреждения образования “Белорусский государственный

педагогический университет имени Максима Танка”;

магистр филологических наук

(г. Минск, Беларусь)

Адекватная передача смысла фразеологизмов является важным аспектом перевода как акта межъязыковой и межкультурной коммуникации. Фразеоло-
гию называют экономной хранительницей ментальности. В.Н. Телия считает,
что «в образном содержании единиц фразеологического состава воплощено
культурно-национальное мировидение» [12, с. 64]. Тем не менее, вопрос об
особенностях перевода фразеологических единиц (ФЕ) с одного родственно-
го языка на другой пока остается открытым.

Перевод с близкородственных языков при кажущейся легкости требует
от переводчика более скрупулезного и вдумчивого отношения. Белорусский
поэт Н. Гилевич считает «преимуществом» подобного перевода то, что «из-

вестные качества и свойства (морфологические, фонетические, синтаксические, словообразующие, фразеологические, интонационные и пр.) присущи в какой-то степени и языку оригинала, и языку перевода» [3, с. 185].

Однако, как справедливо отмечает болгарская исследовательница Р. Станкевич в монографии «Янка Купала, Якуб Колас и Максим Богданович в Болгарии. Генезис рецепции», «от близости языков переводчикам не становится легче», поскольку «при всем родстве белорусский язык имеет свои фразеологические обороты, своеобразные грамматические формы и, наконец, свою лексику – иными словами, обладает специфическими закономерностями» [11].

Вероятно, в более выгодном положении находится автор, переводящий свои произведения самостоятельно, поскольку ему достоверно известен первоначальный замысел и он может вносить изменения в переводной текст. Тем не менее, при любом типе перевода необходимо соблюдать принцип эквивалентности.

Под фразеологическим эквивалентом понимается такая образная ФЕ в переведном языке, которая полностью соответствует по смыслу какому-то фразеологизму в исходном языке и основана на одном с ним образе [6, с. 57].

При переводе традиционно используются следующие способы передачи ФЕ: полный фразеологический эквивалент, частичный фразеологический эквивалент, аналог, калька, описательный перевод, комбинированный и лексемный перевод [7].

Однако передача фразеологизмов автором-переводчиком с одного близкого языка на другой имеет свои особенности, которым в большей степени соответствует классификация эквивалентов, предложенная Э.М. Солодухо [10, с. 22]:

- тождественные эквиваленты – характеризуются высокой степенью формального, семантического и стилистического сходства;
- прямые эквиваленты – образования с полным или частичным семантико-стилистическим совпадением исключительно лексического состава или/и грамматической структуры;
- синонимические эквиваленты – фразеологические единицы с мотивированной логико-семантической основой, характеризующиеся соотносительностью логико-образных и логико-фразеологических идей и стилистической характеристики.

Рассмотрим их на примере фразеологических эквивалентов из белорусскоязычных оригиналов произведений В. Быкова, В. Козько и И. Мележа и их авторских переводов (АП) на русский язык. В ходе исследования было проанализировано 235 пар фразеологических единиц¹.

¹ Вслед за В.В. Виноградовым, Н.М. Шансским, В.Н. Телия и другими лингвистами мы придерживаемся широкого понимания предмета фразеологии.

В 39 случаях наблюдалось отсутствие образности в одном из эквивалентов либо самого эквивалента. В 27 примерах происходило снятие образности в переведенном варианте: *Калі Стась сказаў праўду, дык заўтра ўсім будзе крышика* [1, с. 478] – Если Стась сказал правду, так завтра их всех ожидает смерть [2, с. 517]; *Вера Констанцінаўна ўсё ж уяла яму ў вуши, хто такій быў Маўглі* [4, с. 44] – Вера Константиновна *объяснила* все же ему, кто такой был Маугли [5, с. 421]. И лишь 12 случаев демонстрируют добавление образности при АП на русский язык: *Калі мы іх не падманем, не схітрым, яны нас закатуюць* [1, с. 465] – Если мы их не проведем, не схитрим, то через день–два нам каюк [2, с. 505]; *А такія хлопцы жылі ў дзетдоме, але на гэту хвіліну зніклі* [4, с. 35] – А такие ребята были в детдоме, но сейчас они как сквозь землю провалились [5, с. 413].

В одном из примеров совмещены явления снятия и добавления образности: *І ў яго маўклівасці гучала: чаго ты марудзішь, чаго ты душу матаеш, давай вучы, бі!* [4, с. 29] – И в молчании его прочитывалось: чего тянешь резину, давай учи, бей [5, с. 406]. ФЕ тянуть резину имеет значение ‘медлить, мешкать’ и соответствует глаголу *марудзіць* в оригинале. Смысл выражения мотать душу – ‘нервировать, изматывать’ – не реализуется при переводе, искаская семантику предложения: опускается описание чувств говорящего.

Так как фразеология придает повествованию экспрессивность, то, заменяя ФЕ нейтральной лексикой, авторы стремились придать языку своих произведений большую эмоциональную сдержанность.

У 158 единиц присутствует фразеологический эквивалент в переведенном тексте. Абсолютное большинство из них (137) точно воспроизводят форму и смысл исходного фразеологизма, то есть являются тождественными эквивалентами: *Ну, пайшлі куды вочы глядзяць* [1, с. 456]. – Ну, пошел куда глаза глядят [2, с. 497]; *Вочы палахлівяя, вочы бацца, а рукі робяць* [4, с. 121]. – Глаза пугливые, глаза боятся, а руки делают [5, с. 497]; *Падблі два танкі, але і нам хапіла на арэхі* [8, с. 58] – Подбили два танка, но и нам хватило на орехи [9, с. 63].

Замена ФЕ прямым эквивалентом с трансформацией одного из компонентов наблюдается в 38 случаях. При этом происходят следующие изменения:

1) замещение слова: *A, думаю, паміраць, дык з музыкай, аперкотам яму знизу, пад дых* [4, с. 69] – *A, думаю, пропадаць, так с музыкой, и апперкотом ему снизу под дых* [5, с. 446]; Толькі мне нічога ў рот не ішло... [8, с. 109] – Только мне ничего в рот не лезло... [9, с. 121].

2) изменение видовременной формы глагола: *Каб яна ясным агнём гарэла, тая Германія* [1, с. 381] – Чтоб она ясным огнем сгорела, та их Германия! [2, с. 432]; *Праглынуў пан таго гада, і халера яго не бярэ <...>* [4, с. 78] – Проглотил пан того гада, и холера его не взяла <...> [5, с. 455].

3) трансформация категории числа имени существительного: *Ен такса сама выбірэся з сілы <...>* [1, с. 399]. – *Он также выбрался из сил <...>* [2, с. 447], и др.

Замена фразеологизма синонимичным эквивалентом встречается в 11 примерах: *Ціхая, мілая сэрцу Слабада <...> была адціснута кудысьці за блізкі свет* [4, с. 47]. – *Привычная, милая сердцу Слобода <...> была вытеснена куда-то к черту на кулички* [5, с. 425]; *Быў той злёгку, а мо і добра пад мухай* [4, с. 77]. – *Был он слегка, а может, и крепко на взводе* [5, с. 454].

Анализ фактического материала позволил обнаружить определенные закономерности трансформации ФЕ при АП на русский язык. Как правило, не воспроизводятся:

– расширение состава ФЕ: *Мерацца з ім у дзетдоме быў здатны адзін толькі Андрэй Бурак, у якога, таксама як і ў Захар'і, скора ды косці ды вочы ад скватнасці навыпупку <...>* [4, с. 77]. – *Тягаться с ним в детдоме мог только Андрей Бурак, у него тоже, как и у Захарыи, кожса да кости* [5, с. 454].

– редукция ФЕ: *Ад брыгады, мусіць, цяпер рожскі ды ноjskі* [8, с. 17]. – *От бригады, наверное, остались рожки да ножки* [9, с. 24]; *А ўсё-ткі ты з тых, што смецца не любяць выносіць* [8, с. 126]. – *Да, ты явно из тех, кто не любит сор из избы выносить* [9, с. 139].

Специфической чертой АП является возможность расширения состава ФЕ, не доступная профессиональному переводчику: *Вось як рэзну зараз, дык і дух з цябе вон... [4, с. 4]* – *Вот как врежу сейчас, так и дух из тебя вон, кишки на телефон* [5, с. 379]; *Стаяла лята, клопатны час, і трэба было ўжо думаць і пра восень, зіму, клапаціца аб хлебе надзённым* [4, с. 115] – *Стояло лето, страдная пора, и надо было смотреть в осень, в зиму, заботиться о хлебе наступном, о дне грядущем* [5, с. 491].

Наконец, АП белорусских пословиц производится покомпонентно, что приводит к утрате рифмы, характерной для белорусских паремий: *<...> ты... накшталт худога цяляткі, што падсунулі да добрай маткі <...>* [8, с. 63] – *<...> ты... вроде худого теленка, которого подсунули к хорошей матке <...>* [9, с. 68]; *Папаліся ў нерат – ні ўзад, ні наперад...* [8, с. 77] – *Попались в нерат – ни назад, ни вперед...* [9, с. 82].

В завершение необходимо отметить, что при АП фразеологизмы с белорусского языка на русский ФЕ часто заменяются нейтральной лексикой с целью придания тексту большей эмоциональной сдержанности. Большинство переводных ФЕ является тождественными, прямыми либо синонимичными эквивалентами. Авторы-переводчики часто не воспроизводят расширение состава, а также редукцию исходных ФЕ, однако, в отличие от профессиональных переводчиков, могут расширять состав фразеологизмов. АП белорусских пословиц осуществляется покомпонентно и влечет упразднение свойственной им рифмы.

Література

1. Быкаў, В. Сотнікаў / В. Быкаў // Поўны зб. тв. : у 14 т. – Мінск : Саюз беларускіх пісьменнікаў ; М. : ТАА «Выдавецтва «Время», 2005. – Т. 3 : Аповесці. – С. 351–510.
2. Быков, В. Сотников / В. Быков // Повести : Дожить до расвета ; Его батальон ; Волчья стая ; Сотников ; Обелиск : пер. с бел. – Минск : Маст. літ., 1988. – С. 405–543.
3. Гилевич, Н. Има ли значение от близък или далечен език се превежда? / Н. Гилевич // Пламък. – 1979. – № 7. – С. 185–186.
4. Казъко, В. А. Суд у Слабадзе. Аповесць / В. А. Казъко. – Минск : Сталаія, 2002. – 192 с.
5. Казъко, В. А. Судный день : повести / В. А. Козъко. – М. : Мол. гвардия, 1988. – 525 с.
6. Комиссаров, В. Н. Пособие по переводу с английского языка на русский : в 3 ч. : учеб. пособие для пед. ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. – Ч. 1 : Лексико-фразеологические основы перевода. – 175 с.
7. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – 3-е изд., стереотип. – Дубна : Феникс+, 2005. – 488 с.
8. Мележ, І. П. Збор твораў : у 6 т. – Мінск : Беларусь, 1969–1971. – Т. 2 : Мінскі напрамак : раман у 3 кн. – Кн. 1 : Хмары на світанні [Электронный ресурс] / І. П. Мележ. – 1970. – 384 с. – С. 1–150. – Рэжым доступу: <http://www.pdf.kamunikat.org/download.php?item=19482-1.pdf>. – Дата доступу: 20.03.2016.
9. Мележ, І. П. Минское направление : роман : в 3 кн. : пер. с бел. авт. / И. П. Мележ. – М. : Сов. писатель, 1973. – 760 с.
10. Солодухо, Э. М. Теория фразеологического сближения : на материале языков славянской, германской и романской групп / Э. М. Солодухо. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 296 с.
11. Станкевіч, Р. Янка Купала, Якуб Колас и Максим Богданович в Болгарии. Генезис рецепции / Р. Станкевіч [Электронный ресурс]. – Варна : LiterNet, 2005. – Режим доступа: http://litternet.bg/publish16/r_stankevich/belarus/05_02.htm. – Дата доступа: 20.03.2016.
12. Теляя, В. Н. Русская фразеология. Семантический, pragматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Теляя. – М. : Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – 288 с.

ІНДЫВІДУАЛЬНА-АЎТАРСКІЯ ПЕРАЎТВАРЭННІ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ І ПАРЭМІЙ У МОВЕ МАСТАЦКАЙ ПРОЗЫ (НА МАТЭРЫЯЛЕ РАМАНА І. МЕЛЕЖА “ЛЮДЗІ НА БАЛОЦЕ”)

Старасціна Ганна Міхайлаўна

старшы выкладчык кафедры замежных моў

установы аддукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова”
(г. Магілёў, Беларусь)

На сучасным этапе развіцця мовазнаўства прыярытэтным з'яўляецца вывучэнне творчай індывідуальнасці пісьменніка, яго стылю. Своеасаблівая